

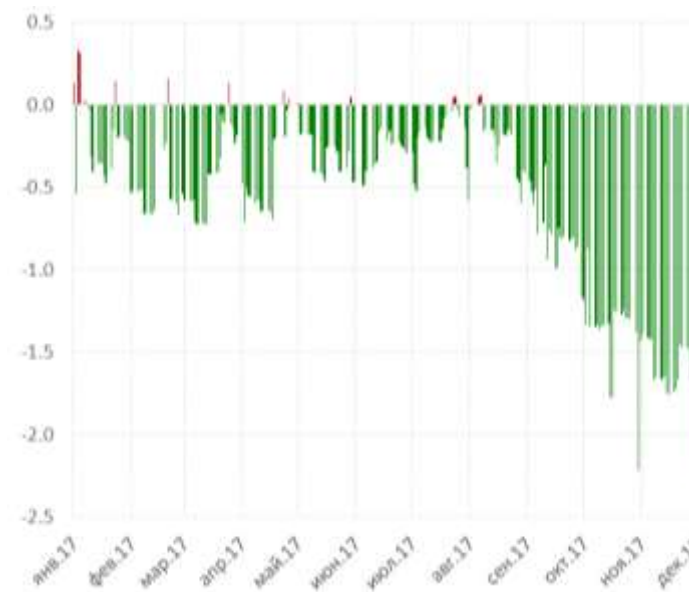
Банки

5. Продолжат ли «падать» банки?

Главным событием уходящего года можно признать крах таких крупнейших частных российских банков, как Открытие, Бинбанк и Промсвязьбанк. Если «падение» одного банка такого размера ещё можно объяснить частными причинами, то последовательное принятие Банком России на санацию двух системно значимых кредитных организаций и одной просто значимой (Бинбанк) наводит на вполне естественную мысль о системности проблемы.

Для того чтобы ответить на вопрос о системности происходящего падения крупных частных банков, обратимся к статистике, которая может помочь выявить наличие дисбалансов в банковском секторе. Прежде всего, отметим, что с начала этого года российская банковская система живёт в уже подзабытых условиях структурного профицита ликвидности (см. рис. 5.1). Напомним, что структурный дефицит ликвидности банковского сектора – это состояние банковского сектора, характеризующееся существованием у кредитных организаций устойчивой потребности в привлечении ликвидности за счет операций с Банком России. Обратная ситуация – наличие устойчивой потребности у кредитных организаций в размещении средств в Банке России – представляет собой структурный профицит ликвидности. Отметим, что наличие структурного профицита (утрировано, когда в системе денег больше, чем необходимо для её бесперебойного функционирования) не означает, что ни один из банков не испытывает потребности в ликвидности. Вполне возможна ситуация, что ряд банков даже в условиях общего избытка денежных средств не способен выполнять свои текущие обязательства без обращения за рефинансированием в Банк России или за заимствованиями на межбанковский рынок. Иными словами, денег в системе много, но распределены они могут быть весьма неравномерно. Назовём значительным дисбалансом ситуацию, при которой подобный недостаток ликвидности у части банков носит устойчивый и существенный характер.

Рис. 5.1. Структурный дефицит (+)/профицит (-) ликвидности банковского сектора, трлн руб.

Источник: Банк России.

Теперь обратимся к совместной динамике двух видов депозитных ставок – ставкам по депозитам физлиц и юрлиц. Первые назовём «розничными», вторые – «оптовыми». Исходя из экономической логики, в период существования избытка ликвидности спрос на депозиты со стороны банков должен падать, что приводит к двум последствиям. Во-первых, снижению цены денег (ставок). Во-вторых, к возникновению «скидки за опт», когда принципиально большие объёмы средств размещаются под более низкую ставку. В переводе на язык банковского бизнеса, депозиты предприятий («оптовые») привлекаются кредитными организациями по ставкам ниже, чем депозиты населения («розничные»). Именно такая ситуация наблюдалась в российской экономике в прошлом. И наоборот, когда банковская система находится в состоянии структурного дефицита ликвидности, то растёт спрос на привлечение средств банками, ставки растут, и возникает «надбавка за опт». То есть, депозиты предприятия начинают обходиться банкам дороже, чем депозиты населения. Подобная закономерность, повторим, вполне экономически обоснованная, существовала в предыдущие годы (см. рис. 5.2). И вот в 2017 г. налицо расхождение между режимом функционирования банковской системы в условиях избыточной ликвидности и соотношением «оптовых» и «розничных» цен депозитов. Это говорит о наличии крайне серьезных дисбалансов внутри самой системы, когда основной объём ликвидности концентрируется в ограниченном количестве банков, в то время как остальные кредитные организации испытывают ее дефицит, причем, некоторые из них достаточно жесткий. Именно повышенный спрос со стороны этих банков и приводит к наблюдаемой инверсии депозитных ставок плюс препятствует более активному снижению общего уровня ставок в экономике (а отнюдь не ставшая неким жупелом ключевая ставка ЦБ РФ). Естественным способом устранения такого дисбаланса является нормальное функционирование российской экономики, когда в результате нормальной же хозяйственной деятельности ее агентов деньги фактически сами собой растекаются внутри неё, пополняя пассивную базу разных банков, обслуживающих разных клиентов. Раз такой естественный процесс не идет, то мы можем делать вывод об имеющемся системном сбое в работе банковского сектора, имеющим первопричиной системный сбой в нефинансовом секторе экономики.

Рис. 5.2. Динамика эффективных депозитных ставок, в % годовых

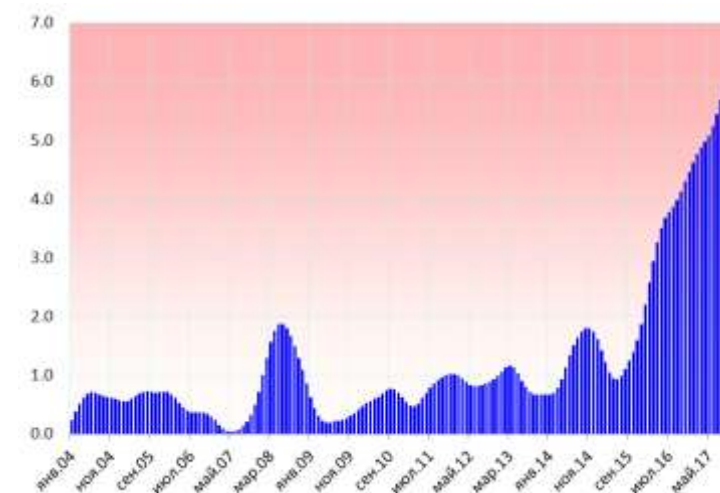
Источник: банковская отчетность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Другим индикатором, который дает информацию о наличии или отсутствии дисбалансов, является рассчитываемый Центром развития Индекс общей разбалансированности банковской системы. Для вычисления данного индекса суммируются остатки на счетах межбанковских кредитов по всем кредитным организациям. Получившийся результат правится на величину «трансфертов» внутри некоторых банковских групп и соотносится с общей суммой обязательств банковской системы. Система считается внутренне сбалансированной, если доля подобных операций не превышает естественного «технического» уровня. Так вот, динамика этого индекса в 2017 г. можно определить как «зашкаливающую» (см. рис. 5.3). Отметим, что в нем как раз и «сидят» три крупнейших банка, принятых на санацию Банком России. А также те банки, которые только ждут своей участи...

Таким образом, исходя из приведенных данных, мы можем с уверенностью говорить о сохраняющихся внутри российской банковской системы очень серьезных дисбалансах, которые так или иначе должны будут разрешиться. «Мирным» способом разрешения может стать ускорение здорового экономического роста, под которым мы понимаем, прежде всего, рост частного сектора экономики. Это приведет к соответствующему росту клиентской базы частных банков, как крупных, так и средних, что позволит избежать дальнейшей волны их «падения». Если же в ближайшем обозримом будущем этот сценарий не начнет реализовываться, то нам придется стать свидетелями продолжения громких уходов с рынка и/или на санацию кредитных организаций, имеющих в настоящее время серьезные проблемы с ведением бизнеса. Другим следствием отсутствия такого роста станет весьма медленное снижение процентных ставок в экономике, несмотря на низкую инфляцию, а также отсутствие значимого платежеспособного спроса на банковские кредиты. Ну и наконец, процесс огосударствления банковской системы примет, видимо, необратимый характер. Необратимой в рамках существующей в стране социально-экономической парадигмы.

Дмитрий Мирошниченко

Рис. 5.3. Индекс общей разбалансированности банковской системы

Источник: банковская отчетность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.